

УДК 338.262.7

DOI 10.25799/AR.2019.80.1.023

Барьеры достижения стратегических целей развития экономики: государственные программы в АПК

Чернова Вероника Юрьевна

Кандидат экономических наук,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: veronika.urievna@mail.ru

Аннотация

Несмотря на некоторые достигнутые результаты в агропродовольственном секторе экономики России, его дальнейшее развитие сталкивается с имеющимися препятствиями. С целью достижения высоких показателей роста экономики и ее конкурентоспособности в глобальном масштабе, создан инструмент национального проекта как приоритетное направление государственной политики с особым режимом управления. Однако в основе реализации национальных проектов лежат государственные программы, неэффективное управление которыми, по мнению автора, является ключевым препятствием достижения стратегических целей. В статье наглядно показано, что и государственные программы, и входящие в ее состав подпрограммы, не ориентированы на рост ключевых показателей. Выявлено, что в оценке эффективности государственных программ доминируют формальные критерии и нерепрезентативные оценки степени достижения плановых значений целевых индикаторов вне связи с критериями экономической эффективности и результатами развития отрасли. Предложено внедрить систему постоянного мониторинга и контроля показателей и критериев, увязанных с целями национальных проектов и измеряющих вклад государственной программы и ее ответственных исполнителей в развитие отрасли.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернова В.Ю. Барьеры достижения стратегических целей развития экономики: государственные программы в АПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 222-232.

Ключевые слова

Стратегическое развитие экономики, национальные проекты, агропродовольственный сектор, государственное управление, экономика.

Введение

Российский агропродовольственный сектор, в отличие от других отраслей экономики, на протяжении кризисных 2014 – 2016 гг. демонстрировал рост, который привел к тому, что доля агропродовольственной продукции в валовой добавленной стоимости с 2013 по 2016 гг. выросла с 3,6% до 4,6%. Ключевым фактором роста стала государственная политика в области агробизнеса и государственная поддержка сельского хозяйства, которая стимулировала возрождение интереса бизнеса к данному сектору и позволила провести его частичную модернизацию. Активизация политики импортозамещения в период с 2014 года привела к сокращению доли импорта в товарных запасах розничной торговли с 36% в 2013 году до 23% в 2016 году. Одновременно наблюдается быстрый рост доли отрасли в экспорте (доля продовольственного экспорта увеличилась с 1,6% в 2000 г. до 6% в 2016 г.

Однако для дальнейшего развития агропродовольственного сектора есть ряд объективных препятствий: это ограниченный внутренний спрос, неконкурентоспособность значительной части продукции, недоиспользование аграрного потенциала из-за аномальной аграрной структуры и худшие условия работы отечественных агропроизводителей, чем в странах-конкурентах [Шагайда, Узун, 2017].

Указами Президента России определены национальные цели развития страны, в числе которых достижение темпов роста отечественной экономики выше мирового уровня и вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира за счет ускорения технологического развития, в том числе за счет роста производительности труда, создания в обрабатывающей промышленности и АПК экспортно-ориентированных секторов, и др. Для реализации поставленных целей создан инструмент национального проекта как приоритетное направление государственной политики с особым режимом управления. Однако, несмотря на высокую оценку национальных проектов, имеются риски невыполнения поставленных в них целей. Именно поэтому областью исследования данной статьи стало выявление ключевых проблем и рисков недостижения национальных целей в агропродовольственном секторе экономики.

Обзор литературы

Особенности формирования условий для ускорения роста национальной экономики и ее структурно-технологической модернизации исследованы многими учеными, в частности эти аспекты отражены в трудах А. Френкеля, Б. Тихомирова, Я. Сергиенко и др. [2019], А. Наумова [2019], Н. Сычева [2019] и др. Особое внимание в этой связи уделяется роли государственных программ в создании инновационной экономики [Алексеев, 2014], вопросам эффективности государственных программ [Звягинцев, 2016] и качеству государственного управления [Братченко, 2019], а также вопросам совершенствования подходов к оценке результативности государственных программ [Борщевский, 2018а; Марголин, 2018] и разработке инструментов оценки их реализации [Борщевский, 2018б].

Методы и подходы

Целью нашего анализа стало исследование соответствия критериев результативности и государственных программ целям и задачам национальных проектов.

В качестве источника информации использовались материалы, представленные на

официальных сайтах Правительства РФ, различных министерств, Портала государственных программ России, статистические базы данных Росстата.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых, исследовавших вопросы эффективности государственного управления госпрограммами и методикам оценки эффективности их реализации.

Государственные программы, национальные и федеральные проекты как инструменты реализации целей стратегического развития

Структурно-технологическая модернизация и реиндустриализация базовых отраслей экономики России, как и процессы восстановления, разрушенного в ходе предшествующих реформ, в настоящее время должны органически сочетаться с процессами постмодернизации ведущих отраслей экономики [Сычев, 2019]. Обязательным условием структурно-технологической модернизации должна стать взаимосвязка экономического, научно-образовательного, демографического, финансового потенциала и других ресурсных потенциалов. При этом, в связи со сложностью и масштабностью задач, ключевую роль в инициировании и реализации реформ в России традиционно играет государство [Наумов, 2019].

Для реализации национальных целей, в настоящее время создан инструмент национального проекта как приоритетное направление государственной политики с особым режимом управления. Национальные проекты сконцентрированы на решении трех основных задач: развитие человеческого капитала, комфортная среда для жизни и экономический рост [Правительство РФ, 2018]. Поставленные задачи должны выполнить все нацпроекты и государственные программы.

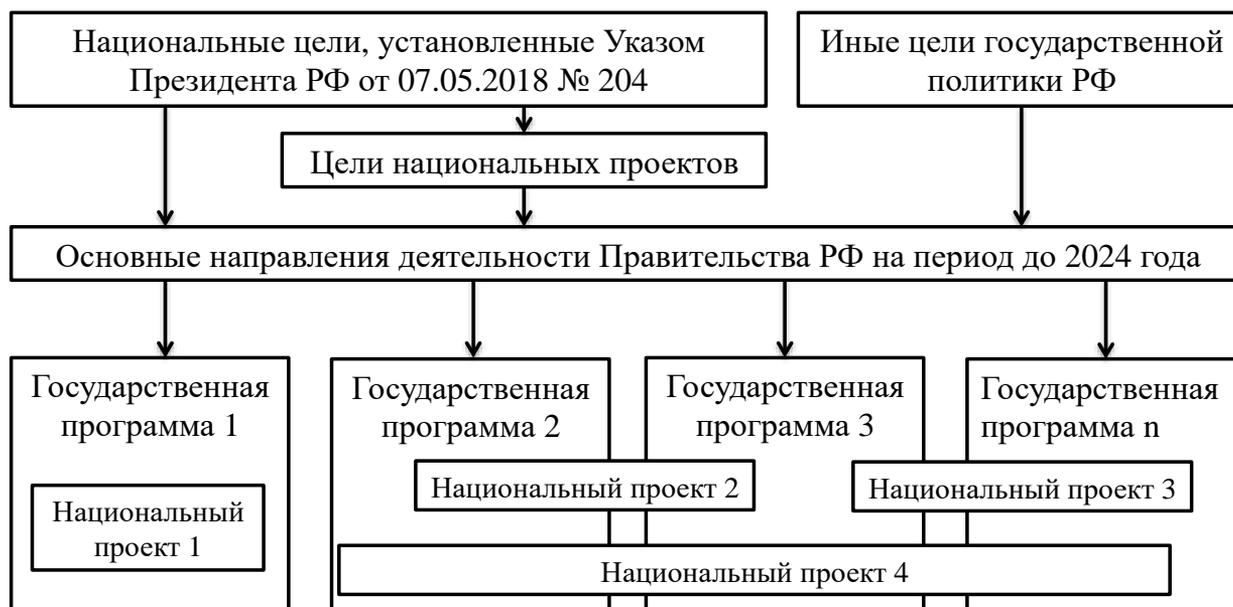
Несмотря на высокую оценку национальных проектов, имеются риски невыполнения поставленных в них целей [Кузьмин Е.А., Дубровский В.Ж., Семеновых С.М., 2015; Кузьмин, 2013].

Риски системы управления национальными проектами. Национальные проекты будут реализовываться через государственные программы и в состав каждого национального проекта входит несколько федеральных проектов (рис. 1). К примеру, реализация национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» будет осуществляться через государственные программы «Содействие занятости населения», «Экономическое развитие и инновационная экономика».

С другой стороны, каждая государственная программа реализует несколько национальных проектов. Например, государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» будет выполнять три национальных проекта: «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Производительность труда и поддержка занятости» и «Цифровая экономика». Согласованность мероприятий поддержки должна формировать организационную структуру, полностью учитывая индивидуальные потребности развивающегося предприятия в соответствии с отраслевой спецификой и условиями рынка, и способствует повышению эффективности развития малых предприятий [Литау, 2011, 2013].

Таким образом, один ответственный за государственную программу подотчетен трем кураторам национальных проектов в лице вице-премьеров и должен следить за выполнением показателей и государственной программы, и национальных проектов. Кроме того, каждый национальный проект имеет несколько федеральных проектов и входит в одну государственную

программу («отраслевой» нацпроект) или в несколько государственных программ («межотраслевой» нацпроект), что делает систему управления национальными целями громоздкой, а сами нацпроекты негибкими. Тем самым, сама система управления национальными проектами, по мнению А. Кудрина, уже содержит в себе риски недостижения поставленных целей [Кудрин, 2019].

Источник: [Министерство финансов РФ, 2018].

Рисунок 1 – Национальные проекты и государственные программы в структуре основных направлений деятельности Правительства России

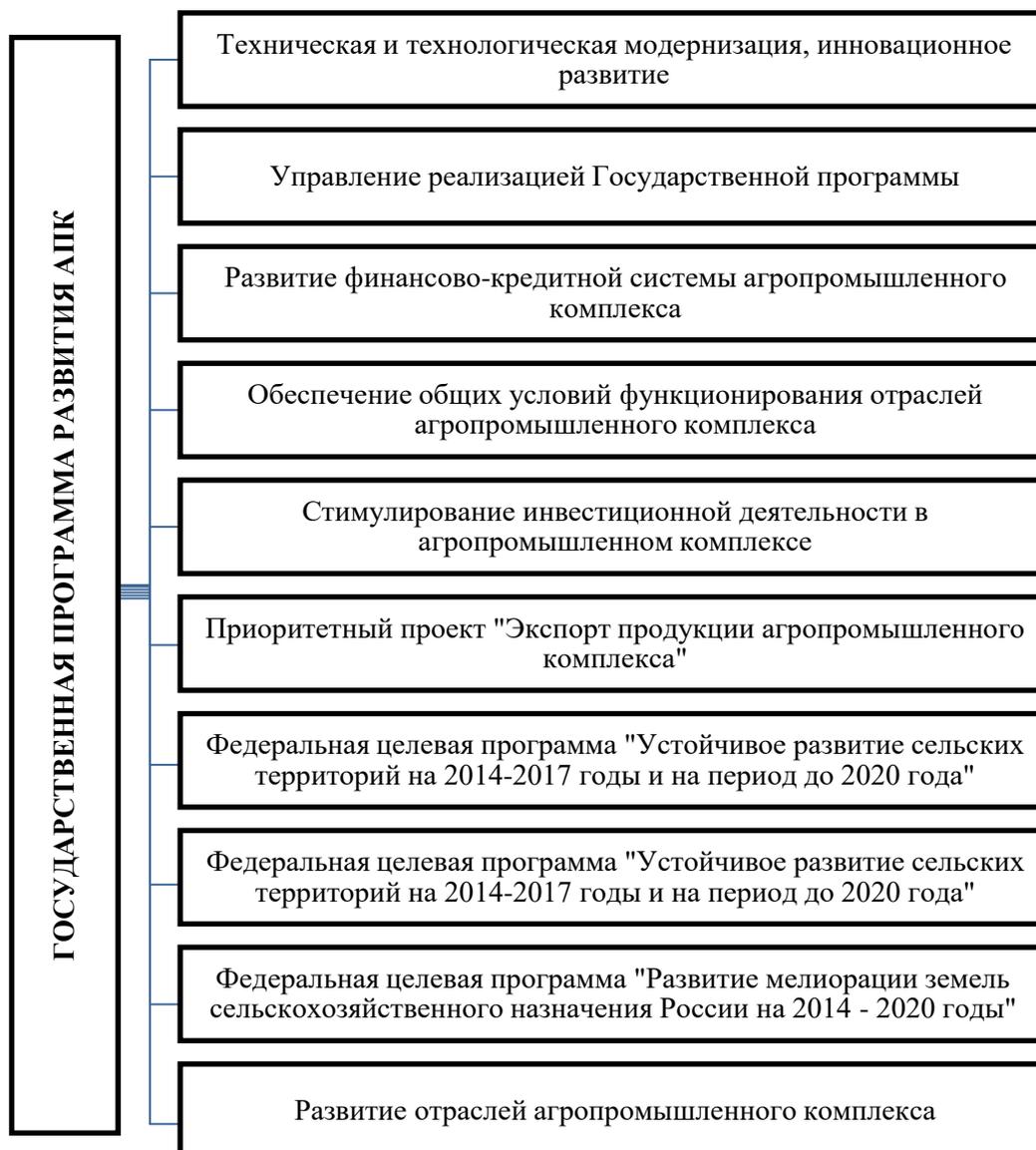
Риск недостижения запланированных темпов роста. Доход бюджета на последующие годы, из которого запланировано финансирование национальных целей, рассчитан исходя из конкретных темпов роста (к примеру, 3,1% в 2021 году) и недостижение запланированных темпов роста сокращает объем ресурсов для решения всех других задач и ставит под угрозу выполнение установленных значений целевых показателей национальных проектов.

Недостаточный объем финансирования. Существенным риском является недостаточный запланированный объем расходов на образование, здравоохранение и инфраструктуру, где, по оценкам экспертов, для осуществления значимого прорыва и достижения более высоких показателей, необходимо добавить еще 3% ВВП.

Неэффективное управление реализацией государственных программ. Базой для выполнения национальных проектов является государственная программа, национальный проект – часть госпрограммы.

С нашей позиции, самым существенным риском невыполнения целей и показателей национальных проектов, являются неэффективное управление реализацией государственных программ. Действующая в настоящее время государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (рис. 2) и ее подпрограммы не отражают актуальных целей развития агропродовольственного сектора. Очевидно, что для достижения национальных целей в

агропродовольственном секторе недостаточно мер профильной государственной программы развития сельского хозяйства.

Источник: составлено автором по [Портал Госпрограмм РФ, 2019].

Рисунок 2 – Государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» и ее подпрограммы

Так, в качестве основной цели государственной программы названо достижение продовольственной независимости. В настоящее время продовольственная независимость достигнута и новой целью должна стать экономическая и физическая доступность продуктов питания. Уже нет необходимости проводить ускоренное импортозамещение по основным группам товаров, а необходимо стимулировать внутренний и внешний спрос для дальнейшего развития и роста созданных отечественных производств. Особый акцент следует сделать на повышении качества и конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке.

Кроме того, ожидаемые результаты, заложенные в программу, изначально были ориентированы на спад производства. Так, к примеру, увеличение производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2020 году по отношению к 2012 году на 24,8 процента означает рост не более 3,1% в год, в то время как фактически ежегодный рост продукции сельского хозяйства за исключением 2015 года и 2018 года, превышал данное значение показателя (табл. 1), уровень оплаты труда в сельском хозяйстве по отношению к уровню оплаты труда по экономике, который должен быть достигнут к 2020 году (55%) значительно ниже того, который фактически существует в настоящее время (64%).

Таблица 1 – Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, в % к предыдущему периоду

Период	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	105,8	103,5	102,6	104,8	103,1	99,4

Источник: [Росстат, 2019].

Как и государственная программа, так и входящие в ее состав подпрограммы, ориентированы либо на снижение показателей, либо на их замедленный рост. Так, целевые индикаторы и показатели Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы, к примеру, не предусматривают увеличения инвестиций в сельское хозяйство на протяжении срока действия программы (0,03% от уровня ВВП 2018 года) (табл. 2), а с учетом прогнозируемой инфляции в размере не ниже 4-5%, означают реальное ежегодное снижение объема инвестиций.

Таблица 2 – Целевые индикаторы и показатели Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы

Целевые индикаторы и Программы	Период						
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1. Повышение инновационной активности в сельском хозяйстве, проценты	2	3	5	10	15	20	30
2. Привлечение инвестиций в сельское хозяйство, млн. рублей	3056,6	3064,5	3273,5	3250,3	3220,0	3175,6	3123,3
<i>в % от ВВП 2018 года</i>	<i>0,029</i>	<i>0,030</i>	<i>0,032</i>	<i>0,031</i>	<i>0,031</i>	<i>0,031</i>	<i>0,030</i>
3. Повышение уровня обеспеченности агропромышленного комплекса объектами инфраструктуры, проценты	8	12	14	16	18	20	25
4. Обеспечение отрасли программами подготовки кадров по востребованным на рынке труда новым и перспективным направлениям подготовки и специальностям, процентов		10	20	50	65	80	100

Источник: составлено и дополнено расчетами автора на основе [Портал Госпрограмм РФ, 2019].

Показатели инновационной активности (2% в 2019 году, 3% в 2020 году) отражают, скорее, отсутствие инновационной активности. Обеспечение отрасли специалистами по востребованным на рынке специальностям, когда к 2020 году необходимо подготовить всего 10% программ подготовки специалистов, от общего количества новых специальностей, в

которых нуждается отрасль, означает, что подготовка этих специалистов начнется не ранее 2020-2021 учебного года.

Важным фактором развития агропродовольственного сектора является привлечение молодых специалистов в сельскую местность, чему должна способствовать Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». В 2017 году ряд мероприятий этой программы не были реализованы, в частности был запланирован ввод в эксплуатацию 790 км автомобильных дорог, которые не были введены. А реализация таких мероприятий как ввод в действие 73 фельдшерско-акушерских пунктов или реализация проекта под компактную жилищную застройку в 16 населенных пунктах могут считаться удовлетворительными разве что в масштабах одной отдельно взятой небольшой области, но не всей страны.

Занижение показателей дает возможность исполнителю в лице Министерства сельского хозяйства России отчитаться о выполнении государственной программы. Тем не менее даже при заниженных показателях эффективность выполнения Государственной программы в 2017 году признана удовлетворительной.

По мнению А. Марголина [2018], одной из основных причин сложившейся ситуации является существующая на федеральном и региональном уровнях управления практика предоставления ответственным исполнителям государственных программ избыточных полномочий в разработке и утверждении методик эффективности реализации программ. В результате, в методиках оценки эффективности государственных программ доминируют формальные критерии и нерепрезентативные оценки степени достижения плановых значений целевых индикаторов.

К аналогичному мнению приходят и другие исследователи в области государственного управления, в частности П. Звягинцев, который констатирует отсутствие в госпрограммах критериев экономической и социальной эффективности [Звягинцев, 2016]. Г. Борщевский подчеркивает, что показатели, которые используются для оценки эффективности государственных программ являются показателями ресурсов и процессов, а не результата. В связи с чем, необходимо сократить возможность ответственных исполнителей самим формировать состав индикаторов результативности программ, исходя из легкости их достижения, и по ним же самостоятельно отчитываться [Борщевский, 2018a]. В связи с чем, необходимо повысить объективность оценки путем измерения вклада государственной программы в динамику показателей социально-экономического развития, в развитие соответствующей отрасли или региона [Борщевский, 2018b].

Анализ государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» также показал, что система показателей, при помощи которых оценивается результативность данной программы не в полной мере соответствует целям программы [Алексеев, 2014].

Таким образом, государственные программы, являющиеся основой для выполнения национальных проектов, в настоящее время стали основным препятствием для выполнения целей национальных проектов и нуждаются в кардинальной переработке.

Более того, современное состояние государственного управления в целом признается многими ведущими экономистами (см. к примеру, Братченко, 2019) ключевым препятствием для реализации национальных целей, следствием чего стал образовавшийся разрыв между масштабностью целей и задач, поставленных Президентом, и решениями исполнительной власти по их реализации и фактически достигнутыми результатами [Френкель и др., 2019].

Решением сложившейся ситуации должна стать система постоянного мониторинга и эффективного контроля за ходом выполнения национальных проектов.

Заключение

Основным препятствием достижения поставленных национальных целей в агропродовольственном секторе экономики, по мнению автора, является неэффективное управление реализацией государственных программ. Действующая в настоящее время госпрограмма «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» и ее подпрограммы не отражают актуальных национальных целей, эффективность ее реализации оценивается на основе формальных критериев вне связи с экономической и социальной эффективностью.

Объективность в оценке результативности государственных программ может быть повышена на основе разработки системы показателей и критериев, увязанных с целями национальных проектов и измеряющих вклад государственной программы и ее ответственных исполнителей в развитие отрасли.

Библиография

1. Алексеев А.В. Государственные программы как инструмент создания инновационной экономики // Мир новой экономики. 2014. №2. С. 35-39.
2. Борщевский Г.А. Совершенствование подходов к оценке государственных программ Российской Федерации // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018а. №1(22). С. 110-134.
3. Борщевский Г.А. Инструменты оценки реализации государственных программ Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник. 2018b. № 67. С. 6-30.
4. Братченко С.А. К вопросу о понятии качества государственного управления // Вестник ИЭ РАН. 2019. №1. С. 57-72.
5. Дубровский В.Ж., Семеновых С.М., Кузьмин Е.А. Вопросы методологии управления рисками программ развития территорий с позиции концепции жизненного цикла // Национальная безопасность. 2015. №5. С. 631-647.
6. Звягинцев П.С. Государственные программы Российской Федерации и их экономическая эффективность // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 6. С. 171-183.
7. Кудрин А. О рисках исполнения нацпроектов на Гайдаровском форуме. 2019. URL: <https://akudrin.ru/news/aleksey-kudrin-o-riskah-ispolneniya-natsproektov-na-gaydarovskom-forume>
8. Кузьмин Е.А. Методические основы прогнозирования рисков продовольственной обеспеченности региона (на примере Свердловской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 8. С. 46-50.
9. Литау Е.Я. Средний бизнес: проблемы определения и предпосылки возникновения // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 5 (71). С. 82а-85.
10. Литау Е.Я. Методика повышения эффективности развития малых предприятий // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11 (40). С. 918-924.
11. Марголин А.М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ // Экономическая политика. 2018. №6(13). С. 54-81.
12. Методические указания по разработке национальных проектов (программ). URL: <http://static.government.ru/media/files/Pxh1N8ADDbq7ZvMMWcafVEd3McQVTRj5.pdf>
13. Модернизация подходов к программно-целевому планированию в условиях реализации национальных целей развития. 2018. URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2018/conf_krista/Begchin.pdf
14. Наумов А.С. Либеральная доктрина общественного развития и приоритеты модернизации российской экономики // Приоритеты и институциональные факторы модернизации российской экономики. М., 2019. С. 88-97.
15. Портал Госпрограмм РФ. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/indicatorsGpFin/25>
16. Правительство РФ. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. 2019. URL:

<http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>

17. Правительство РФ. Официальный сайт. 2018. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/660/numbers/>
18. Росстат. База данных. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#
19. Сычев Н.В. Стратегический выбор новой модели модернизации российской экономики // Приоритеты и институциональные факторы модернизации российской экономики. М., 2019. С. 44-60.
20. Френкель А.А. и др. Социально-экономическое развитие России в 2017–2018 гг.: сформированы ли условия для ускорения роста и модернизации? // Приоритеты и институциональные факторы модернизации российской экономики. М., 2019. С. 114-155.
21. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России. URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/12/Report-Agricultural-Sector-November-2017-Web.pdf>

Barriers to achieving the strategic goals of economic development: government programs in the agro-industrial complex

Veronika Yu. Chernova

PhD in Economics,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: veronika.urievna@mail.ru

Abstract

Despite some results achieved in the agri-food sector of the Russian economy, its further development is faced with existing obstacles, states the author of this paper. In order to achieve high rates of economic growth and its competitiveness on a global scale, an instrument of the national project was created as a priority direction of state policy with a special management regime. However, the implementation of national projects is based on government programs, the poor management of which, in the author's opinion, is a key obstacle to the achievement of strategic goals. The article clearly shows that both the state programs and the subprograms included in it are not focused on the growth of key indicators. It is revealed that formal criteria and non-representative assessments of the degree of achievement of the planned values of target indicators out of touch with the criteria of economic efficiency and the results of industry development dominate in evaluating the effectiveness of state programs. It was proposed to introduce a system of continuous monitoring and control of indicators and criteria linked to the goals of national projects and measuring the contribution of the state program and its responsible performers to the development of the industry.

For citation

Chernova V.Yu. (2019) Bar'ery dostizheniya strategicheskikh tselei razvitiya ekonomiki: gosudarstvennye programmy v APK [Barriers to achieving the strategic goals of economic development: government programs in the agro-industrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 222-232.

Keywords

Strategic development of the economy, national projects, agri-food sector, public administration.

References

1. Alekseev A.V. (2014) Gosudarstvennye programmy kak instrument sozdaniya innovatsionnoi ekonomiki [State programs as a tool for creating an innovative economy]. *Mir novoi ekonomiki* [World of New Economy], 2, pp. 35-39.
2. Borschevskii G.A. (2018a) Sovershenstvovanie podkhodov k otsenke gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii [Improving Approaches to Evaluating State Programs of the Russian Federation]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 1 (22), pp. 110-134.
3. Borschevskii G.A. (2018b) Instrumenty ocenki realizatsii gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii [Evaluation tools for the implementation of state programs of the Russian Federation]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [State administration], 67, pp. 6-30.
4. Bratchenko S.A. (2019) K voprosu o ponyatii kachestva gosudarstvennogo upravleniya [To the question of the concept of the quality of public administration]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economy RAS], 1, pp. 57-72.
5. Dubrovskii V.Zh., Semenovskii S.M., Kuzmin E.A. (2015) Voprosy metodologii upravleniya riskami programm razvitiya territorii s pozitsii konceptsii zhiznennogo tsikla [Issues of risk management methodology for development programs of territories from the standpoint of the life cycle concept]. *Natsional'naya bezopasnost'* [National Security], 5, pp. 631-647.
6. Frenkel A.A. et al. (2019) Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii v 2017–2018 gg.: sformirovany li usloviya dlya uskoreniya rosta i modernizatsii? [Socio-economic development of Russia in 2017–2018: have conditions been created to accelerate growth and modernization?]. In: *Prioritety i institucional'nye faktory modernizatsii rossiiskoi ekonomiki* [Priorities and institutional factors of modernization of the Russian economy]. Moscow.
7. Kudrin A. (2019) O riskakh ispolneniya natsproektov na Gaidarovskom forume [On the risks of execution of national projects at the Gaidar Forum]. Available at: <https://akudrin.ru/news/aleksey-kudrin-o-riskakh-ispolneniya-natsproektov-na-gaidarovskom-forume> (Accessed 02/14/2019)
8. Kuzmin E.A. (2013). Methodical bases of forecasting the risks of food security in the region (on the example of the Sverdlovsk region) [Metodicheskie osnovy prognozirovaniia riskov prodovol'stvennoi obespechennosti regiona (na primere Sverdlovskoi oblasti)]. *Economics of agricultural and processing enterprises* [Ekonomika sel'skohozyajstvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii], 8, pp. 46-50.
9. Litau E.Ya. (2013) Metodika povysheniya effektivnosti razvitiya mal'nykh predpriyatii [Methods of improving the development of small enterprises]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 11 (40), pp. 918-924.
10. Litau E.Ya. (2011) Srednii biznes: problemy opredeleniya i predposylki vozniknoveniya [Medium business: problems of definition and prerequisites of appearance]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov* [News of St. Petersburg University of Economics and Finance], 5 (71), pp. 82a-85.
11. Margolin A.M. (2018) Puti sovershenstvovaniya metodov ocenki effektivnosti gosudarstvennykh programm [Ways to improve the methods of evaluating the effectiveness of state programs]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 6 (13), pp. 54-81.
12. *Metodicheskie ukazaniya po razrabotke natsional'nykh projektov (programm)* [Guidelines for the development of national projects (programs)]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/Pxh1N8ADDbq7ZvMMWcafVEd3McQVTRj5.pdf> (Accessed 16.02.2019)
13. *Ministerstvo finansov RF. Modernizatsiya podkhodov k programmno-tselevomu planirovaniyu v usloviyakh realizatsii natsional'nykh tselei razvitiya* Ministry of Finance of the Russian Federation. Modernization of approaches to program-oriented planning in the context of the implementation of national development goals]. Available at: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2018/conf_krista/Begchin.pdf (Accessed 13.02.2019)
14. Naumov A.S. (2019) Liberal'naya doktrina obshchestvennogo razvitiya i priority modernizatsii rossiiskoi ekonomiki [Liberal social development doctrine and priorities for the modernization of the Russian economy]. In: *Prioritety i institucional'nye faktory modernizatsii rossiiskoi ekonomiki* [Priorities and institutional factors for the modernization of the Russian economy]. Moscow.
15. *Portal Gosprogramm RF. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody* [The state program for the development of agriculture and regulation of the markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020]. Available at: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/indicatorsGpFin/25> (Accessed 02/24/2019)
16. *Pravitel'stvo RF. Natsional'nye proekty: tselevye pokazateli i osnovnye rezul'taty* [Government of the Russian Federation. National projects: targets and main results] Available at: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OowAt2dzCIAietQikh.pdf> (Accessed 14.02.2019)
17. *Pravitel'stvo RF* [Government of the Russian Federation]. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/660/numbers/> (Accessed 02/20/2019)
18. *Rosstat. Database*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (Accessed 11.02.2019)

19. Sychev N. (2019) Strategicheskii vybor novoi modeli modernizatsii rossiiskoi ekonomiki [The strategic choice of the modernization model of the Russian economy]. In: *Prioritety i institutsional'nye faktory modernizatsii rossiiskoi ekonomiki* [Priorities and institutional factors of the modernization of the Russian economy]. Moscow.
20. Shagaida N.I., Uzun V.Ya. (2017) *Tendentsii razvitiya i osnovnye vyzovy agrarnogo sektora Rossii* [Development trends and main challenges of the agricultural sector of Russia]. Available at: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/12/Report-Agricultural-Sector-November-2017-Web.pdf> (Accessed 10.02.2019)
21. Zvyagintsev P.S. (2016) Gosudarstvennye programmy Rossiiskoi Federacii i ikh ekonomicheskaya effektivnost' [State programs of the Russian Federation and their economic efficiency]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 6, pp. 171-183.